

Содержание

Введение.....	3
Основные типы геостратегических территорий.....	4
Заключение.....	28
Список используемой литературы.....	30

Введение

В современных условиях для России стратегически значимыми являются задачи обеспечения социально-экономического развития территорий, повышения производительности общественного труда и уровня жизни населения, перехода к новому технологическому укладу, а также удержания экономического пространства страны за счет активизации внутренних факторов, эндогенного потенциала.

Так, в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. городские агломерации обозначены как один из ключевых приоритетов пространственного развития страны.

Именно поэтому изучение основных типов геостратегических территорий на сегодняшний день является актуальным вопросом.

Целью настоящего исследования является изучение основных типов геостратегических территорий.

Основные типы геостратегических территорий

Особенности построения геостратегии нашей страны базируются на геополитическом положении и статусе нашей страны, а также эволюции данных компонентов.

На рисунке 1 представлены три возможных варианта геостратегии нашей страны.

Рисунок 1 – Геостратегия России на ближайшее время¹

Геостратегическая территория – это территория, имеющая существенное значение для обеспечения территориальной целостности страны и безопасности государства», при котором отмечаются их специфические условия жизни и ведения хозяйственной деятельности.

Такая абстрактно-обтекаемая формулировка (под этим мы понимаем хотя бы определение в виде качественного признака – слова «существенное», которое в данном случае носит умозрительный характер) позволяет относить к этим территориям субъекты РФ по различным основаниям, которые

¹ Составлено автором

(основания) могут пересекаться, дублироваться и даже относиться к разным логическим рядам.²

Кроме того, выделение, с одной стороны, специфичности природно-географического аспекта (фактора), а с другой, экономико-управленческого ведет к усложнению критериев выделения этих таксономических единиц.

Эта сложность становится серьезным препятствием в виде подводного камня и приводит к неудовлетворительному, на наш взгляд, отбору территорий, возведенных в ранг геостратегических.

Например, приложение 4 к Стратегии России – на 2025, как и всю стратегию, можно считать государственным документом, т.е. официальной позицией исполнительной власти.

Поскольку документ одобрен распоряжением федерального правительства, его можно считать официальной трактовкой, которой должны пользоваться органы государственной власти, и на которую могут ориентироваться органы местной (муниципальной) власти.

Рисунок 2 – Геостратегическое пространство

²Демьяненко А.Н., Прокапало О.М., Украинский В.Н. Дальний Восток: экономический макрорегион или геостратегическая территория? // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник / ИНИОН РАН, Отдел научного сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2019. – 58 С.

В настоящее время существуют два основных типа геостратегических территорий: приоритетные геостратегические территории (29 регионов) и приграничные геостратегические территории (22).

Рисунок 3 – Геостратегические территории России

Рисунок 4 - Типы геостратегических территорий³

³ Составлено автором

Первая подгруппа приоритетных геотерриторий выделяется на географо-политической основе (эксклавного положения); вторая и третья подгруппы – на основе географического положения, но с изъятиями: к ним отнесены регионы Северного Кавказа, за исключением Краснодарского края и Адыгеи и регионы Дальнего Востока, но не в его географической строгой трактовке, а, скажем так, управленческой, т.е. включены все субъекты «нового» Дальневосточного федерального округа, а не расположенные на Дальнем Востоке, как записано в Стратегии – 2025.⁴

Выделение четвертой подгруппы геотерриторий – Арктическая зона РФ – произведено в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации».

Вторая группа приграничных геостратегические территории также разделена на 4 подгруппы с еще менее понятным обоснованием.

Под «менее» мы имеем в виду «колеблющиеся» признаки. Одна подгруппа выделяется на основе границы с Европейским Союзом (1 регион-субъект), другая – со странами другого интеграционного объединения – Евразийского союза (12). Далее выделена менее определенная подгруппа – пограничная просто с другими странами (7) и последняя подгруппа, где присутствуют все 3 критерия предыдущих подгрупп – ЕС, ЕАЭС, другие страны (2 геотерритории). С точки зрения геополитики это членение представляется странным, а с точки зрения экономики (экономических связей с зарубежными странами) – просто необъяснимым.

Развитие геополитического и экономического потенциала обоих типов геостратегических территорий сопровождается многочисленными рисками и угрозами.

⁴Куньщиков С.В. Геостратегические территории РФ: геополитический аспект стратегии пространственного развития Российской федерации / С.В. Куньщиков, Н.А. Москалев // Материалы XXII Международной конференции памяти профессора Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». – Екатеринбург: УрФУ, 2019. – 1112 С.

Таблица 1 - Матрица SWOT-анализа текущего состояния развития приоритетных геостратегических территорий⁵

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
<p>Большая площадь территории, наличие значительных запасов природных ресурсов, востребованных другими странами; потенциальные возможности использования территории страны для осуществления транзитных многомодальных перевозок</p>	<p>Сохранение преимущественно сырьевой структуры экспорта (в основном нефть и газ) и, как следствие, значительная зависимости от конъюнктуры мирового рынка в сфере топливно-энергетических ресурсов</p>
<p>Высокая численность населения, достаточно высокий уровень образования населения</p>	<p>Действие режима санкций со стороны развитых стран (прежде всего США и Европейского Союза), в т.ч. направленных на предотвращение реализации т.н. «ядерной программы» Ирана</p>
<p>Достаточно высокий научно-технологический уровень страны позволяет ей в условиях международных санкций самостоятельно осуществлять запуски космических аппаратов на околоземную орбиту, развивать атомную энергетику, осуществлять самостоятельное производство технологичного вооружения</p>	<p>Гористый характер местности, затрудняющий развитие транспортной инфраструктуры, строительство и развитие населенных пунктов, промышленных предприятий</p>
<p>Теплый климат на большей части территории страны обеспечивает активное развитие сельского хозяйства и снижение энергоемкости экономики</p>	<p>Недостаточный уровень развития торговоэкономических связей с Россией и межгосударственных отношений. Низкая активность в развитии Международного транспортного коридора «Север-Юг»</p>
Возможности (O)	Угрозы (T)
<p>Формирования активной международной геополитики в составе политико-экономического ядра нового мирохозяйственного уклада, представленного крупными международными организациями (ШОС и ЕАЭС)</p>	<p>Значительное уменьшение стоимостей продаж на мировом рынке топливно-энергетических ресурсов, что (также как и для других Прикаспийских стран) может привести к «недополучению» государственным бюджетом</p>

⁵ Составлено автором.

	запланированных доходов
Снятие (или ослабление) международных санкций, в т.ч. за счет активной дипломатической деятельности. Расширение взаимовыгодных международных связей, в т.ч. направленных на устранение различного рода санкций и санкционных ограничений, таможенных барьеров и пр	Возникновение военных конфликтов, в т.ч. с арабскими странами Персидского Залива; обострение противостояния с Саудовской Аравией на территории Йемена
Диверсификации экономики за счет эффективного использования огромных запасов энергетических, в первую очередь, углеводородных ресурсов и уникального географического положения страны	Возрастание роли Турции на Каспийском пространстве как нового транспортно-энергетического, военно-политического и стратегического актора международных отношений и геополитической ситуации в регионе
Активного участия в формировании транспортнологистического и коммуникационного потенциала евразийского пространства	Неурегулированность отдельных положений Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, не позволяющих ее ратифицировать Ираном

Приведенная группировка аналитических исследований свидетельствует о доминирующем влиянии на исследуемом пространстве важнейших геоэкономических факторов развития двух пар сопряженных государств в рамках:

- а) Евразийского экономического союза - России и Казахстана;
- б) стран Прикаспийского региона - России и Иран.⁶

⁶ Куньшиков С.В. Геостратегические территории РФ: геополитический аспект стратегии пространственного развития Российской Федерации / С.В. Куньшиков, Н.А. Москалев // Материалы XXII Международной конференции памяти профессора Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». – Екатеринбург: УрФУ, 2019. – 1112 С.

Таблица 2 - Матрица SWOT-анализа текущего состояния развития приграничные геостратегические территории⁷

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
Высокая обеспеченность и наличие значительных природных ресурсов, прежде всего газа и нефти. Возможность использования территории страны для транзитных перевозок	Сохранение преимущественно сырьевой структуры экспорта (в основном нефть и газ) и, как следствие, значительная зависимость от конъюнктуры мирового рынка в сфере топливно-энергетических ресурсов
Значительная доля русскоговорящего населения, что улучшает возможности ведения бизнеса, облегчает обучение туркменских студентов в российских вузах без использования «подготовительных семестров»	Для большинства каналов поставок – необходимость использования транзита таких ресурсов через территории других стран
Компактный характер территории, носящей преимущественно равнинный характер	Наличие геополитических и экономических факторов (клановость), затрудняющих бизнес-деятельность и привлечение иностранных инвестиций Слабое состояние инфраструктурного и инновационного развития сохраняет высокую зависимость от западных технологий и специалистов
Высокий уровень рождаемости и, как следствие, значительная доля молодежи в численности населения страны, что обеспечивает наличие трудовых ресурсов; снижает нагрузку (в расчете на единицу населения) по социальному обеспечению лиц пенсионного возраста	Консервативная политическая структура, ориентированная на концентрацию власти в руках «первого лица» государства
Возможности (O)	Угрозы (T)
Формирование новой внешнеполитической доктрины и стратегии социально-экономического развития страны	Недостаточный уровень диверсификации экономики и инновационного развития отраслей, в том числе в сфере информационно-

⁷ Составлено автором

	коммуникационных технологий
Усиление инновационного характера развития экономик и международных связей – в т.ч. с Прикаспийскими странами	Значительное уменьшение стоимостей продаж на мировом рынке топливно-энергетических ресурсов, что может привести к «недополучению» государственным бюджетом запланированных доходов
Дальнейшее привлечение зарубежного капитала для интенсификации разработки месторождений топливно-энергетического комплекса	Возникновения мирового финансового кризиса, сопровождаемого существенным сокращением налоговых и корпоративных доходов, снижением конкурентоспособности экономики и доходов населения, др.
Построение светского государства и геополитического курса в результате избрания нового лидера страны	Возможность изменения конъюнктуры рынка нефти газа в неблагоприятную сторону; введения «ОПЕК+» ограничений на экспорт, которые могут затрагивать интересы развития национальной экономики

Таким образом, при различиях территориально-государственного устройства, форм правления и государственных режимом исследуемые страны обладают общим геополитическим и экономическим потенциалом:

1) Сильные стороны государств определяются наличием совокупности собственных ресурсов (природно-географических, энергетических, трудовых и др.) и эффективностью их использования.⁸

Указанные факторы определяются внутренними условиями развития политических и социально-экономических систем стран Большой Каспийской пятерки и их доминирующими преимуществами – устойчивыми темпами роста численности населения и экономик в целом, обеспечивающих достижение новой мирохозяйственной политики;

⁸ Куньшиков С.В. Геостратегические территории РФ: геополитический аспект стратегии пространственного развития Российской Федерации / С.В. Куньшиков, Н.А. Москалев // Материалы XXII Международной конференции памяти профессора Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». – Екатеринбург: УрФУ, 2019. – 1114 С.

2) Потенциальные возможности дальнейшего развития определяются сильными сторонами Каспийских государств и способностью вовлечения внутренних резервов для устранения проблемных (слабых) сторон. Ключевые аспекты выражены в необходимости консолидации совместных усилий, в первую очередь, в сфере углубления экономических интеграционных процессов и активного вовлечения накопленного потенциала в международные политические и торгово-экономические отношения;

3) Укрепление взаимодействия в пространственном развитии Каспийского региона и реализации международных проектов: создание «каспийской зоны свободной торговли» и Каспийского транспортного комплекса, строительство кольцевой железной дороги вокруг Каспийского моря и транспортно-логистической системы;

4) Активное участие государств в сопряжении географических пространств в целях создания совместных мультимодальных транспортных систем, включая реализацию китайской инициативой «Один пояс - один путь» и формирования транспортных коридоров между Китаем и Европой через пространство Большого Каспия, включая Российскую Федерацию и Китайскую Народную Республику, а также международный транспортный коридор «Север-Юг»;⁹

5) В рамках модернизации геополитических процессов особое внимание необходимо уделить развитию единого Евразийского экономического пространства на основе суверенности и региональной интеграции международных отношений. Представляется, что ядром таких процессов может выступать «Евразийский ромб» как неформальное объединение государств, на пространстве которого формируются

⁹Куньщиков С.В. Геостратегические территории РФ: геополитический аспект стратегии пространственного развития Российской Федерации / С.В. Куньщиков, Н.А. Москалев // Материалы XXII Международной конференции памяти профессора Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». – Екатеринбург: УрФУ, 2019. – 1112 С.

современные глобальные социально - политические и геоэкономические международные отношения;

б) Формирование международного транспортного каркаса с участием стран Евразийского ромба позволит выстроить новую конструкцию межгосударственных мирохозяйственных геоэкономических и политических отношений.

Все исследованные типы геостратегических территорий имеют также основные факторы расположения территорий.

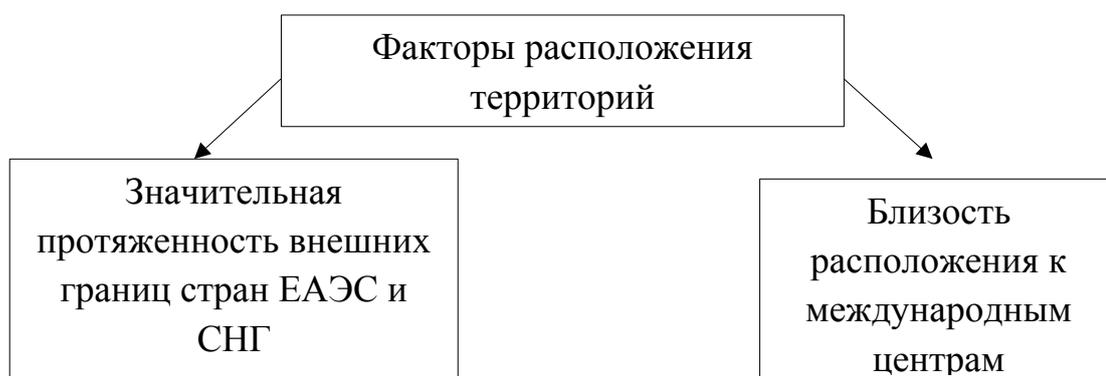

Рисунок 5- Факторы расположения территорий¹⁰

К числу основных пространственно-географических факторов можно отнести значительную протяженность внешних границ стран ЕАЭС и СНГ, близость расположения к международным центрам нестабильности (Афганистан, ИГИЛ) и др., которые носят дестабилизирующий характер.

Другая группа внерегиональных геополитических факторов - санкционные экономические войны развязанные, т.н. «Коллективным Западом» по отношению к Ирану, Китаю и России.

Указанный диктат реализуется через систему ограничений в использовании ресурсного и транспортно-логистического потенциалов; современных научно-технических технологий и введения «железного занавеса».

¹⁰ Составлено автором

С другой стороны, Коллективный Запад фактически оказывает беспрецедентное военно-политическое давление на страны и союзы «Коллективной Евразии». В первую очередь это относится к Евразийскому экономическому союзу и ее членам. Во всех государствах -членов ЕАЭС (кроме России) происходили акции-протесты с экономическими и политическим требованиями или революции.

Например ниже, на схеме рисунка 6 представлены основные - Геостратегические приоритеты России в Арктике

Рисунок 6- Геостратегические приоритеты России в Арктике¹¹

В определении критериев выделения георегионов в Арктике авторы также пошли простейшим путем, сославшись на указ о сухопутных территориях Арктической зоны России.

¹¹ Составлено автором

Арктическая зона РФ - геостратегическая территория, выделенная в рамках программы по освоению Арктики. Она по сути включает в себя побережье и острова Северного Ледовитого океана. Учитывая малую плотность населения на этих территориях, наиболее важным становится военный контроль за побережьем, информационное и транспортное сообщение с Центром и ресурсоснабжение, что частично отражено в стратегии. Характер контроля такого пространства чем-то схож с контролем пространства у «морских» держав.

Рисунок 7 – Арктическая зона РФ¹²

Сама по себе земля не имеет никакого значения. Важны ключевые точки: порты-населённые пункты, залежи ресурсов. Благодаря такому внутреннему единообразию внутри этой геостратегической территории и наличию общей задачи для всех субъектов, входящих в неё, – создание и

¹² Составлено автором

обслуживание Северного морского пути, становится возможным планирование и развитие территории по единому проекту.¹³

В качестве связи Москва-Север наиболее логичным выглядит соединение с Архангельском, за счёт относительной близости, развитости самого города и наличия связи людского расселения между двумя точками.

В 2017 году глава Правительства РФ Дмитрий Медведев сообщил, что Россия до 2025 года потратит на освоение Арктики более 160 миллиардов рублей. Интерес России к Арктике и выделение Арктической зоны РФ в отдельную геостратегическую территорию не случайны. Северный морской путь – кратчайший возможный путь из Европы в Азию открывает невиданные перспективы для России.

Арктика чрезвычайно богатый ресурсами регион, за который стоит бороться. Военная организация Севера не только защищает интересы России, но и упорядочивает пространство региона, создаёт инфраструктуру. К тому же, русский север - естественная северная граница России и территория наиболее близкая к США, легко достигаемая через Арктику.

Но почему геоположение Мурманской области определяется её отнесением к Арктике, а не наличием границы со страной НАТО (Норвегия) и со страной, входящей в ЕС (Финляндия)? Тот же вопрос относится к Чукотке, классифицированной как геотерритория Арктического пояса, которая также относится к этому статусу еще по двум критериям, которыми пользуются авторы: автономный округ является пограничной территорией с США и входит в Дальневосточный регион.

Выделение регионов Арктической зоны оставляет за пределами те субъекты Дальнего Востока, которые также входят в Арктику: чем в данном случае надо руководствоваться и почему макрорегион Дальнего Востока

¹³ Куньшиков С.В. Геостратегические территории РФ: геополитический аспект стратегии пространственного развития Российской Федерации / С.В. Куньшиков, Н.А. Москалев // Материалы XXII Международной конференции памяти профессора Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». – Екатеринбург: УрФУ, 2019. – 1112 С.

важнее с геостратегической позиции, чем положение этих же субъектов как приграничных территорий или территорий Арктики.

С точки зрения безопасности, о которой речь идет в определении геотерритории, как раз должно быть наоборот, и пограничное расположение должно быть основным критерием выделения, конечно, не считая проблемной границу с государством – членом Союза двух государств, иначе подрывается само понятие союза.

Отнесение 60% всех субъектов Федерации к георегионам также свидетельствует о невозможности учета их преимуществ в каких-то особых программах пространственного развития, даже в программах развития транспортной инфраструктуры.

Плохая субординированность критериев, которые используют авторы Стратегии – 2025, связана, по нашему мнению, прежде всего с тем, что не принимается во внимание взаимозависимость геополитических и геоэкономических факторов, из которой также следует приоритетность задач, решаемых в определённый период, и комплекс этих задач, которые могут относиться к текущему периоду или иметь долгосрочный характер.

Обратимся к макрорегиону – Дальнему Востоку с бóльшим вниманием, так как большинство его территорий одновременно входит по принятым в Стратегии – 2025 разным критериям в понятие «геостратегических»: они граничат с зарубежными государствами, полностью или по районам входят в Арктическую зону, выделены как регионы приоритетного развития в национальных проектах. Более того – находятся под пристальным вниманием федеральных органов законодательной и исполнительной власти.

Так, на совещании в Совете Федерации обсуждалась «Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года», принятая в 2017 г.¹⁴

¹⁴Ткаченко А.А. Пространственное развитие России: евразийский азимут // Экономика. Налоги. Право. 2021. – Т. 14, № 6. – С. 26. DOI: 10.26794/1999-2021-34 С.

Концепция для Дальнего Востока была утверждена до его расширения за счет включения Республики Бурятия и Забайкальского края, но в конце 2019 г. принята в новой редакции. Это единственная концепция регионального («окружного») характер, принятая на федеральном уровне, не говоря уже о том, что план реализации федеральной «Концепции демографической политики РФ до 2025 года» был утвержден в 2021 г., хотя концепция принята президентским указом еще в 2007 г.

К демографическим проблемам этого макрорегиона в связи с его геостратегическим положением уже обращались специалисты-демографы.

К этой теме «демография – геополитика» обращаются и исследователи других стран, анализируя проблему «в контексте демографии как геостратегической категории». Определение «Дальневосточный макрорегион представляет собой конгломерат пространственных образований» можно рассматривать как вполне точную характеристику этого приоритетного в российской практике управления географического района.

По этой причине авторы видят экономические районы мезо- и микроуровня как обладающие системной природой, так и не обладающие подобными свойствами.

Но кроме этих обстоятельств, которые «следует иметь в виду при разработке стратегий развития Дальнего Востока», необходимо учитывать потенциальную роль и место этого макрорегиона в глобальной экономике, без чего невозможно проведение эффективной геоэкономической политики в эпоху усиления глобализации.¹⁵

Совсем недавно политика российского правительства предусматривала создание особой экономической зоны на территории г. Владивостока, а далее

¹⁵ Куньшиков С.В. Геостратегические территории РФ: геополитический аспект стратегии пространственного развития Российской Федерации / С.В. Куньшиков, Н.А. Москалев // Материалы XXII Международной конференции памяти профессора Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». – Екатеринбург: УрФУ, 2019. – 810 С.

последовательное распространение этого режима на «различные»⁵ территории Дальнего Востока.

Владивостокская зона в конце 2017 г. была ликвидирована (через три года после её создания) постановлением правительства, так как в течение трех лет с даты её создания не было заключено ни одного соглашения об осуществлении деятельности.

Как могло произойти, что географическая точка пересечения интересов российской экономики и экономик Азиатско-Тихоокеанского региона, в том числе с крупнейшими развивающимися экономиками мира – Индией и Китаем, не дала за три года существования этой зоны соглашений с заинтересованными странами, остается за скобками предположений, но свидетельствует о более чем противоречивом сочетании геополитики и геоэкономики по отношению к этому приоритетному макрорегиону.

Поэтому оценку Владивостока как центра международного экономического сотрудничества можно считать неумеренным оптимизмом авторов. Такой оптимистический взгляд не учитывает российских реалий и провалов внешнеэкономической политики как раз в этом геостратегическом регионе.¹⁶

В рамках обсуждения уже названной Концепции демографической политики макрорегиона на совещании в Совете Федерации отмечалось, что наряду с высокой смертностью и одним из самых низких среди округов показателей ожидаемой продолжительности жизни, в Дальневосточном округе «сохраняется высокий уровень рождаемости».

Во - первых, малоэффективно сравнивать средний уровень рождаемости по округу при разбросе показателей от 1,51 в Магаданской

¹⁶Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года // Правительство Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 08.03.2023).

области (суммарный коэффициент рождаемости, СКР10), что не отличается от среднего показателя по России, до 1,97 в Сахалинской области.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ (ДФО)

- ✘ Расположен на северо-восточной оконечности Евразийского материка, протянувшегося почти на 4 тыс. км вдоль Тихого океана, и в то же время широким фронтом выходит к Северному Ледовитому океану. Административный центр – г. Хабаровск
- ✘ Включает 9 субъектов РФ
- ✘ Занимает 36% территории России (6 216 тыс. кв. км) [2]
- ✘ На долю СФО приходится 4,2 % населения страны [2]
- ✘ Регионы ДФО богаты природными ресурсами, однако до настоящего времени Россия не использует весь его потенциал в полной мере.

Рисунок 8 . Развитие Дальневосточного Федерального округа

Во-вторых, средний по округу показатель 1,7 никак не может быть назван высоким, хотя этот уровень являлся целью национального проекта «Демография», но не вошел в новые, скорректированные национальные цели развития до 2030 года.¹⁷

¹⁷ Куньщиков С.В. Геостратегические территории РФ: геополитический аспект стратегии пространственного развития Российской Федерации / С.В. Куньщиков, Н.А. Москалев // Материалы XXII Международной конференции памяти профессора Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». – Екатеринбург: УрФУ, 2019. – 810 С.

Кроме того, и это самое главное, что отсутствовало в демографической характеристике Дальневосточного макрорегиона, – во всех без исключения субъектах этой геостратегической подгруппы наблюдается устойчивая тенденция снижения уровня рождаемости как в регионе с самыми низкими показателями (той же Магаданской области), так и в республиках, где совсем недавно уровень рождаемости обеспечивал естественное воспроизводство населения (Саха (Якутия) и Бурятия), что в России является большой редкостью.

Еще в 2015 г., первом году ухудшения геоэкономической ситуации из-за геополитических изменений, в 6 регионах Дальнего Востока СКР был выше (табл. 3), в том числе в двух республиках и автономном округе он даже обеспечивал простое воспроизводство населения (2,1 и выше).

Подчеркнем, что в концепциях любой политики, не только демографической, в геостратегических регионах необходимо обращать внимание на существенную разницу между показателями городского и сельского населения, между обеспеченностью города и села здравоохранительными учреждениями и т.д. и т.п.¹⁸

Например, сельское население Бурятии, Якутии, Забайкальского края, Магаданской области, Чукотского автономного округа сохраняет уровень рождаемости, обеспечивающий расширенное естественное воспроизводство населения (сельское население Якутии имело СКР 2,59, Магаданской области – 2,79 и Чукотки – 5,42), что не только заметно выше среднероссийского (1,74), но и свидетельствует о качественно ином репродуктивном поведении сельских семей в этих регионах.

¹⁸ Ткаченко А.А. Пространственное развитие России: евразийский азимут // Экономика. Налоги. Право. 2021. – Т. 14, № 6. – С. 26. DOI: 10.26794/1999-2021-34 С.

Таблица 3 - Суммарный коэффициент рождаемости в регионах Дальнего Востока

Регионы	Суммарный коэффициент рождаемости						Общий коэффициент естественного прироста	
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2021 г.	2022 г.
Магаданская область	1.66	1.6	1.6	1.51	1.42	1.51	0	-3.1
Приморский край	1.76	1.74	1.6	1.58	1.49	1.52	-0.8	-5.7
Амурская область	1.84	1.82	1.71	1.65	1.53	1.54	-0.6	-2.2
Хабаровский край	1.85	1.78	1.64	1.6	1.59	1.59	0.9	-4.9
Камчатский край	1.89	1.89	1.78	1.65	1.65	1.68	1.7	-0.2
Еврейская автономная область	2.02	1.99	1.81	1.85	1.73	1.71	-1,4	-1.9
Забайкальский край	2.06	1.98	1.87	1.82	1.74	1.75	2.5	-1.7
Чукотский автономный округ	2.1	2.11	2.08	2.02	1.68	1.76	3.9	1.5
Республика Саха (Якутия)	2.19	2.09	1.93	1.85	1.82	1.86	8.5	5.9
Республика Бурятия	2.28	2.24	2.06	2.04	1.89	1.95	5.9	1
Сахалинская область	2.02	2.16	2.03	1.95	1.95	1.97	0.4	-0.3
РФ	1.78	1.76	1.62	1.58	1.5	1.5	0,2	-4.7

Также не обратили внимание на возможность долговременных последствий. Такие последствия могут быть связаны с административно-политическим и территориально-административным делением.¹⁹

Прибайкальские территории, с одной стороны, выделяются исключительным для сибирского и дальневосточного пространства географическим и транспортным положением, а с другой стороны, могут рассматриваться как геостратегическая и геополитическая база. Объединение Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа в 2008 году хотя и сохранило для автономии положение административно-территориальной единицы с особым статусом, но он определяется уставом края, а не федеральным законом.

¹⁹ Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года // Правительство Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 08.03.2023).

Соседняя с «новым» краем геостратегическая территория названа по имени той же титульной нации, что и бывшая автономия – бурятов, доля которых составляет в республике около 30%, а в крае после объединения – около 7% (до объединения в автономном округе составляла 63% в 2002 г. 2, перепись населения 2010 г. данные по бывшей автономии уже не давала).

Проблемы территорий, которые в разные периоды обладали различным особым региональным статусом, но имеют общие исторические, этнические и демографические характеристики в ареале этнических территорий, ещё раз свидетельствующей о более чем важном месте этнонационального фактора в геополитике, успех которой возможен лишь при учёте (встраивании) этнофактора в геоэкономическую политику.

Наиболее сложный вопрос относится, как представляется, к проблеме планирования социально-экономического развития, программирования этого развития, государственного и муниципального стратегического управления и бюджетной политики, регламентированных соответствующим законом.

Если к геостратегической территории отнесена лишь часть субъекта Федерации (это четвертая арктическая подгруппа), то как осуществлять эти процедуры по отношению к ним в отрыве от субъекта-региона, неотъемлемой частью которого они являются.²⁰

Предложена ли новая стратегия такого развития, новый механизм планирования или процедуры бюджетного федерализма, ведь все георегионы являются субъектами федеративного государства. Ответ на этот риторический вопрос не требуется, но возникает другой, вполне закономерный: почему в РФ принимается немало концепций и законов, которые плохо согласуются с уже существующими.

²⁰Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года // Правительство Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUfT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 08.03.2023).

Кроме того, при таком «зональном» подходе к выделению георегионов отсутствует статистическая база для анализа и прогнозирования специфики их развития.

Например, важнейших демографических и миграционных показателей, которые «теряются» даже при так называемом объединении регионов-субъектов, данные по которым после слияния становятся усредненными и так называемый особый статус Агинского Бурятского округа как административно-территориальной единицы Забайкальского края не предотвратил потери статистических данных по всем важнейшим социально-демографическим показателям, которые имел этот автономный округ, являясь субъектом Федерации.²¹

Развитие ряда регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока ориентируется на геоэкономическую ценность энергетических продуктов, которые идут на экспорт в страны Азии. Но это – ценность в рамках уходящей индустриальной эпохи, которая будет потеряна как энергоисточник в очень значительной мере, если не полностью, в новой климатической экономике, хотя сохранится как ценность стратегических товаров, которые могут быть использованы не как энергетические ресурсы.

²¹ Ткаченко А.А. Пространственное развитие России: евразийский азимут // Экономика. Налоги. Право. 2021. – Т. 14, № 6. – С. 26. DOI: 10.26794/1999- 2021-34 С.

Восточная Сибирь и Дальний Восток – дотационная часть России

Рисунок 9 - Развитие ряда регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока

Тезис о размытости термина георегионов и показанные противоречия в их выделении приводят и к неверным трактовкам многих исследователей этой проблемы, особенно не экономистов.

Так, исследователи из Уральского федерального университета приходят к выводу о том, что геостратегические территории РФ – это территории, которые жизненно важны для страны, но имеют ряд проблем, а потому необходимо развивать их и уделять им особое внимание.

Напрашивается ряд вопросов: а какую территорию любой представитель любого уровня власти осмелится назвать не жизненно важной, или какие территории в России не надо развивать из-за отсутствия проблем.

Пока в соответствии с указом 2020 года приоритетный порядок бюджетных ассигнований предусматривается только на реализацию определенных этим указом национальных целей³, приоритетное развитие каких-либо регионов в них не входит.²²

Отдельные государства, в силу возможных санкционных воздействий и вторичных санкций, стали проводить более осторожную внешнеэкономическую политику. Относительно России были выработаны многовариантные агрессивные внешнеполитические действия, которые стали реализовываться после распада СССР.

Таким образом, важно отметить что:

1) Основные типы геостратегических территорий сегодня являются ключевыми в стратегии государства, и их ключевая роль заключается в геополитическом сдерживании России США отводилась Украине, а начатая Россией 24.02.2022 г. специальная военная операция оказалась вынужденной мерой.

Окончание военной операции России приведет к определению географических и геополитических линий разломов между Западом и «Русским миром», завершение которой не будет означать окончания противостояния между Россией и Западом, оно лишь обозначит новые геополитические контуры мира.²³

2) «Ограниченная война может выступить инструментом политики, но в этом случае ее задача не тотальная победа, а установление стабильного мира на выгодных игроку условиях. Она предполагает последующий или даже параллельный торг, а значит, также возможность согласования, по крайней мере, части предпочтений субъектов».

Более сложное понимание указанных процессов связано с многообразием формирования интеграционных образований, а также с

²²

²³ Демьяненко А.Н., Прокапало О.М., Украинский В.Н. Дальний Восток: экономический макрорегион или геостратегическая территория? // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник / ИНИОН РАН, Отдел научного сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2019. – 58 С.

процессом реализации сложных геополитических и социально-экономических транснациональных и трансконтинентальных систем.

Заключение

Россия остается самым масштабным геостратегическим действующим лицом. Но, несмотря на ослабленную государственность и, возможно, затяжное нездоровье, она имеет на 2023 год амбициозные геополитические цели, которые все более и более открыто провозглашает. Как только она восстановит свою мощь, то начнет также оказывать значительное влияние на своих восточных и западных соседей.

Нами было выяснено, что в настоящее время существуют два основных типа геостратегических территорий. В настоящее время существуют два основных типа геостратегических территорий: приоритетные геостратегические территории (29 регионов) и приграничные геостратегические территории (22).

Геостратегическая территория – это территория, имеющая существенное значение для обеспечения территориальной целостности страны и безопасности государства», при котором отмечаются их специфические условия жизни и ведения хозяйственной деятельности.

Таким образом, важно отметить что:

1) Основные типы геостратегических территорий сегодня являются ключевыми в стратегии государства, и их ключевая роль заключается в геополитическом сдерживании России США отводилась Украине, а начатая Россией 24.02.2022 г. специальная военная операция оказалась вынужденной мерой.

Окончание военной операции России приведет к определению географических и геополитических линий разломов между Западом и «Русским миром», завершение которой не будет означать окончания противостояния между Россией и Западом, оно лишь обозначит новые геополитические контуры мира.²⁴

²⁴ Демьяненко А.Н., Прокапало О.М., Украинский В.Н. Дальний Восток: экономический макрорегион или геостратегическая территория? // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник / ИНИОН РАН, Отдел научного сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2019. – 58 С.

2) «Ограниченная война может выступить инструментом политики, но в этом случае ее задача не тотальная победа, а установление стабильного мира на выгодных игроку условиях. Она предполагает последующий или даже параллельный торг, а значит, также возможность согласования, по крайней мере, части предпочтений субъектов».

Более сложное понимание указанных процессов связано с многообразием формирования интеграционных образований, а также с процессом реализации сложных геополитических и социально-экономических транснациональных и трансконтинентальных систем.

Список использованной литературы

1. Демьяненко А.Н., Прокапало О.М., Украинский В.Н. Дальний Восток: экономический макрорегион или геостратегическая территория? // Россия:

тенденции и перспективы развития. Ежегодник / ИНИОН РАН, Отдел научного сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2019. – 350 с.

2. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Геостратегические территории и «точки роста» в стратегировании пространственного развития Российской Федерации // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2019. – 250 с.

3. Куньщиков С.В. Геостратегические территории РФ: геополитический аспект стратегии пространственного развития Российской федерации / С.В. Куньщиков, Н.А. Москалев // Материалы XXII Международной конференции памяти профессора Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». – Екатеринбург: УрФУ, 2019. – 1500 с.

4. Горошко Н.В., Пацала С.В. Численность и воспроизводство населения: Россия на мировом фоне, регионы России на фоне страны // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2020. № 3 (22). С. 12. URL: <https://ejournal.omgau.ru/index.php/vyp-rus/2020-god/3-22-iyul-sentyabr-2020-g> (дата обращения: 4.03.2023).

5. Кайзер Е.В., Шакина И.А. Анализ факторов, влияющих на сокращение численности населения России в 2020- 2022 году // Вестник науки и образования. 2021. – 350 с.

6. Кузнецова Т.Ю. Особенности динамики численности населения в граничащих друг с другом регионах России и стран Европейского союза // Балтийский регион. 2019.- 250 с.

7. Калабихина И.Е., Мокренский Д.Н. Динамика численности населения муниципальных образований Центральной России // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2020. -400 с.

8. Фаронова Ю.В., Ахунов А.Р., Тельнова Т.П., Литвинова С.А., Халилова А.Б. Географическая экспертиза плотности населения Российской Федерации // Успехи современного естествознания. 2021. № 4. С. 91–96. DOI: 10.17513/use.37613.

9. Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года // Правительство Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 08.03.2023).